

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

Анализ категорий эмотивности и оценочности. Способы их реализации на основе текстов политического дискурса.

Научный руководитель – Борботько Людмила Александровна

Алиulina София Руслановна

Студент (бакалавр)

Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков,
Москва, Россия

E-mail: sofiaaliulina@gmail.com

Проблема функционально-семантической категории эмотивности и средств её выражения получила широкое развитие в отечественной и зарубежной лингвистике. Эмоции человека являются объектом исследования сразу нескольких наук: психологии, лингвистики, нейрофизиологии и психолингвистики. Эмоция - особая, ранее других сформировавшаяся форма психического отражения, свойственная не только человеку, но и животным, проявляющаяся как в субъективных переживаниях, так и в физиологических реакциях. Более того, эмоция - социально-психологическое явление, занимающее важное место в жизни человека и его языке.

Большинство зарубежных лингвистов, анализируя репрезентацию эмоций в языке, преимущественное внимание уделяют изучению классов слов или отдельных лексем, называющих эмоции. Рассмотрим пример: *I so admire this young woman for cutting wires at airbases and undertaking street die-ins in London and Beccles (UkWak)*. В приведенном примере лексема *admire* точно передает эмоцию, испытываемую говорящим, а именно восторг. В то время как отечественные исследователи предпочитают связывать понятие эмотивности с *оценочностью* и часто ограничивают эмотивную лексику словами, выражающими эмоции. Рассмотрим пример: *Now please show me more of marvellous Florence (BNC)*. В приведенном высказывании оценочное прилагательное *marvellous* свидетельствует о том, что говорящий восхищается величием Флоренции, что, несомненно, вызывает положительные эмоции. Однако, отметим, что эмотивная лексика традиционно изучается с учетом таких категорий, как, экспрессивность, образность, следовательно, ее связь с оценкой оказывается очень тесной.

Несмотря на то, что оценочность и эмотивность являются коррелирующими компонентами, они имеют определённые расхождения. В отличие от оценочного эмотивный компонент значения не несет информации о предмете обозначения, а связан исключительно с выражением эмоционального отношения говорящего и относится к коннотации. Большей частью эмотивность присутствует в лексических значениях, содержащих оценочные семы, что объясняется знаком эмоции, вызванной оценочной деятельностью сознания.

В качестве материала исследования были отобраны инаугурационное обращение президента Томаса Джефферсона и статьи-очерки, непосредственно связанные с политической сферой жизни.

«avail myself of the presence of that portion of my fellow-citizens which is here assembled to express my grateful thanks for the favor with which they have been pleased to look toward me, to declare a sincere consciousness that the task is above my talents, and that I approach it with those anxious and awful presentiments which the greatness of the charge and the weakness of my powers. . . » [Т. Джефферсон 1801].

Первой эмоцией, получившей выражение в данном тексте, является благодарность: *my grateful thanks*, которое подчеркивает признательность нового президента к гражданам страны, избравшим его на пост. Далее Т. Джефферсон переходит к выражению чувства

ответственности перед собравшимися. Известно, что доминирующей эмоцией, представленной во всех частях инаугурационных обращений, является именно чувство ответственности, репрезентированное в противовес чувствам тревоги и неуверенности, что можно наблюдать в следующей фразе: I approach it with those *anxious and awful presentiments* which the greatness of the charge and the weakness of my powers. Используемые эмотивы *anxious and awful presentiments, the weakness of my powers* говорят о том, что Т. Джефферсон испытывает волнение при вступлении в должность президента.

Рассмотрев эмотивную категорию на примере инаугурационного обращения президента Т. Джефферсона, перейдем к актуализации понятия оценочности на материале некоторых статей-очерков. Рассмотрим подробнее следующий пример:

US President Donald Trump are likely to *worsen* the *problem* of child poverty in the country, the UN Special Rapporteur on extreme *poverty* and human rights has said [2].

Негативная оценка событий в приведенном примере создается посредством обращения к лексическим единицам, имеющим в своей семантической структуре негативные коннотации: *worsen, problem*, а также лексемами, денотативное значение которых отражает негативные ситуации и явления: *poverty*, негативный потенциал которого еще усиливается прилагательным *extreme*.

Рассмотрим другой пример:

Only a *strong* president can afford to build a *positive* relationship with Russia, and he is not able.

В приведенном высказывании выделены прилагательные, лексическое значение которых уже предполагает некую оценку объектов: характеристика президента как сильной личности или отношений между двумя государствами как позитивных однозначно воспринимается как положительная [2].

В заключении стоит отметить, что эмотивность функционирует в речи как средство выражения эмоций, предопределяет наличие в семантической структуре эмотивного компонента, относящегося не к объекту референции, а к эмоциональной сфере говорящего и, следовательно, имеющего коннотативную природу. Оценочность служит в речи как средство выражения оценки, касающейся сущностных сторон объекта референции, и потому связанной с денотативным содержанием лексической единицы.

Источники и литература

- 1) Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф. Структуры моделирования ценностных ориентиров дискурса социальной реальности в массмедийном коммуникативном пространстве//Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 2 (14). С. 55-63.
- 2) Водоватова Т.Е. Оценочность как социолингвистическая категория (на материале функционирования оценочности в англоязычных медиатекстах)//Вестник Самарского муниципального института управления. 2018. № 2. С. 125-130.
- 3) Linguopragmatic aspect of modern communication: main political media speech strategies and tactics in the USA and the UK Zheltukhina M.R., Busygina M.V., Merkulova M.G., Zyubina I.A., Vuzinova L.M. XLinguae. 2018. Т. 11. № 2. С. 639-654.